

Глава 24. История двух трагедий (часть 2).

По словам Алгазара, убежище представляло собой целый замок внутри горы. В нем было несколько огромных помещений, соединенных огромными коридорами, в которых он мог с легкостью убраться в форме дракона. Одним из таких помещений была сокровищница, полагающаяся любому приличному дракону. Но, к сожалению Алгазара, его сокровищница была еще маленькой, ведь он, по сути, был еще очень молод (всего-то пару сотен лет) и поэтому в ней было не так уж много ценных предметов, а помещать в сокровищницу обычное золото и серебро... можно конечно, но для чего они почти бессмертному существу? Если только для красоты.

Остальные помещения в убежище были для его человеческой формы. Были гостиная, лаборатория, склад, и даже ванная и спальня. Последними он, в общем-то, пользовался всего пару раз, потому что использовал заклинание очистки, а спать ему было практически ненужно, а в единичных случаях спать он предпочитал в форме дракона.

Были и другие помещения, но про них Алгазар упомянул только, что они были и подробностей объяснять не стал. Как не стал сильно описывать и названные комнаты, упомянул только, что во всем убежище чистота поддерживается автоматически.

Вот в это свое убежище Алгазар и переместился вместе с девушкой и девочкой, причем сразу в лабораторию. Ему нужно было срочно заняться лечением, но тут возникла проблемка с девочкой. В лаборатории было не очень много места и свободными были только стол и немного пространства вокруг него. По сути, у него было несколько лабораторий здесь и все небольшого размера, чтобы в случае неудачного эксперимента не уничтожить другие труды.

Девушку Алгазар тут же аккуратно уложил на стол, а с девочкой поступил и вовсе просто – создал для нее воздушную перину, заставив ее зависнуть в воздухе около двери.

Теперь он всецело мог сосредоточиться на лечении. И для начала он дал девушке очень сильный универсальный антидот, который изготавливался из одного очень редкого растения. Это лекарство было очень ценным и обладало способностью противостоять любым ядам, пусть и не всегда могло их нейтрализовать.

Так получилось и в тот раз – лекарство не смогло нейтрализовать яд, но смогло почти полностью замедлить его действие, что вывело жизнь девушки из опасного положения.

Исцелять рану девушки Алгазар не спешил, ведь яд все еще был внутри ее тела, и это могло усугубить ситуацию, поэтому он только остановил кровотечение, не став закрывать рану.

После этого он перешел к другому столу, заставленному склянками и колбами с различными материалами. Достав кинжал убийцы из хранилища, он соскреб с его лезвия немного яда в пустую пробирку, после чего оценил его. Ответ оценки ему не понравился, потому что оценка не смогла идентифицировать яд, а это могло произойти только в нескольких случаях... И наиболее вероятным мог быть только один – яд составной. Но хмурился Алгазар из-за того, что почувствовал в яде магическую составляющую, что в десятки раз усложняло его нейтрализацию.

Алгазар достаточно прожил, чтобы понять, что девушку пытались убить любой ценой и для этого потратились даже на яд, который невозможно нейтрализовать. А стоил этот яд подороже универсального противоядия, которое в свою очередь стоило около 10 монет белого золота. (прим. 1 мон. белого золота = 100 золотым, 1 золотая = 100 серебряным, 1 серебряная = 100 медным. Причем на один золотой можно было жить приличной жизнью в течении целого года.)

В тот момент Алгазар серьезно задумался над тем, что ему нужно делать. Универсальное противоядие сильно отсрочило действие яда, но рано или поздно яд сделает свое дело. Можно было попытаться найти противоядие, но даже если он отыщет заказчика убийства, не факт что у него окажется противоядие, а время на поиски он потратит не мало.

Другие варианты были либо хуже, либо дольше, поэтому были тут же отброшены. Как крайний вариант он оставил обращение к какому-нибудь богу за помощью, потому что за эту помощь, и расплачиваться пришлось бы соответственно.

Оставался последний доступный метод, но в таком состоянии он причинил бы девушке очень сильную боль, но помог бы наверняка. И к тому же без ее согласия проводить подобное было... мягко говоря некрасиво...

Взглянув еще раз на девушку, Алгазар решился. Даже если после этого она его возненавидит, он бы это пережил. К тому же через некоторое время она бы заметила полученные плюсы и наверняка бы его простила. Ну, это если все будет по худшему сценарию, а вот по идеальному она будет очень ему благодарна.

Кивнув сам себе, Алгазар подошел к девушке. Для начала он использовал заклинание очистки на девушке, которое попутно стерло и одежду, и его взору предстала полностью обнаженная девушка. Из-за этого у Алгазара перехватило дыхание, кровь вскипела в жилах, а драконье нутро просто взбесилось. Оно требовало от Алгазара, чтобы он сейчас же схватил девушку и

никогда не отпускал, а любому кто попытался бы к ней подойти отрывать лапы и крылья.

С трудом подавив инстинкты (только путем убеждения внутреннего дракона, что девушка сейчас перед ним и никуда он ее больше не отпустит) Алгазар кровью дракона стал наносить руны древнего драконьего языка на тело девушки. Кровь кстати была не его, иначе после ритуала, они с девушкой не смогли бы быть вместе.

Именно в этот момент сзади Алгазара раздался испуганный детский голос:

- Чт... что вы де... делаете с моей сестрой?

Обернувшись, Алгазар обнаружил уже очнувшуюся девочку. Она сидела на воздушной и перине и дрожала под его взглядом. Тут и гадать не нужно, что ей было очень страшно, но вот в ее глазах было только беспокойство и страх за свою сестру, и она была полна решимости ее защищать. И нужно отдать должное этой девочке, в такой ситуации она даже смогла заговорить. А ведь представьте себя на ее месте! На них напали, на ее глазах убили множество людей, воткнули кинжал в ее сестру... Она не выдержала и потеряла сознание. А когда очнулась, оказалась в небольшой комнатке заполненной склянками с непонятными веществами, посередине которой стоял стол, с лежащей на нем полностью голой сестрой, и какой-то странный тип кровью рисует на ее теле неизвестные символы. От такого и взрослый потеряет самообладание!

Обычно Алгазар очень предвзято относился к людям и редко снисходил до разговора с ними и уж тем более люди не дождутся от него вежливости. Но из-за поведения девочки он немного пересмотрел свое мнение относительно людей. Хотя он и не относился к ней как к человеку, ведь в ее жилах текла кровь дракона, пусть и в небольшом количестве. Поэтому на несколько мгновений задумавшись, Алгазар заговорил с девочкой мягким, успокаивающим голосом:

- Прости что напугал. Не бойся. Твоя сестра жива, но ее отравили очень сильным ядом, а я хочу ее спасти.

Девочка ненадолго впала в ступор, ведь она наверняка считала Алгазара злодеем и готова была защищать свою сестру, если придется, а тут вовсе не то, что она себе надумала. А еще она сильно испугалась за свою сестру, услышав про яд, и обрадовалась, когда услышала, что незнакомец хочет ее спасти. Но все же девочка не спешила верить незнакомому человеку:

- Если она отравлена, то ей нужно дать противоядие.

- Да, правильно, ты умная девочка. Я уже дал ей самое сильное противоядие, что у меня было, но, к сожалению, яд очень сильный.

- Тогда зачем эти рисунки? – показала девочка на свою сестру.

- А ты когда-нибудь слышала, что кто-то из твоих предков был драконом? – спросил Алгазар, на что девочка кивнула.

- Мама рассказывала, что кто-то из ее предков был драконом.

При упоминании мамы, девочка резко погрузилась, и на ее глазах начали появляться слезы. К тому же девочку начала немного трясти. Моментально заметивший это Алгазар постарался отвлечь девочку:

- Вот! – громко воскликнул он. – А я хочу пробудить кровь дракона и сделать твою сестру драконом.

От этого заявления девочка невольно открыла ротик, слишком уж шокирующими оказались слова Алгазара. Но все же...

- А откуда Вы знаете, как это сделать?

- Просто я сам дракон. И если ты мне не веришь, я вам с сестрой потом покажу, а сейчас мне нужно помочь твоей сестре. Кстати я и тебя могу сделать драконом, хочешь? Будешь очень сильной, и никто больше вас с сестрой не сможет обидеть.

Девочка снова оказалась в шоке, после чего неуверенно спросила:

- А это больно?

- Я сделаю специальное зелье, благодаря которому боли почти не будет, но будет немного

неприятно. К сожалению, из-за яда, твоей сестре я не могу дать это зелье, и ей будет очень больно, поэтому давай я отведу тебя в другую комнату, и ты сможешь там отдохнуть.

- Нет! Я останусь с моей сестрой!

В глазах девочки была пламенная уверенность, всем своим видом она демонстрировала, что не сдвинется с места. Алгазару оставалось только вздохнуть. Конечно, можно было девочку усыпить заклинанием и отправить в другую комнату, но делать это он не стал.

- Тогда тебе придется сидеть там и ни в коем случае не подходить, чтобы не случилось. Я сейчас дорисую три оставшихся символа, после чего разбужу твою сестру, ты должна молчать, а с ней поговоришь потом, потому что когда начнется ритуал, у меня будет очень мало времени. Все понятно?

- Д-да, - от неожиданно серьезного тона девочка даже немного заикаться начала.

- Вот и отлично! Все будет хорошо! - улыбнулся Алгазар девочке. - Как кстати зовут тебя и твою сестру?

Конечно, он уже давно знал их имена благодаря оценке, но так он мог немного успокоить девочку, которая сейчас невероятно волновалась.

- Эмира, а мою сестру Амира.

- Понял. А теперь я начну.

Алгазар на всякий случай создал вокруг девочки невидимый щит, а затем принялся дорисовывать последние символы, после чего начал ритуал. Собственно ритуал начинался с завершением последнего символа, а Алгазару оставалось только разбудить девушку.

Он сформировал в руке заклинание, и опустил эту руку на лоб девушке, нежно произнеся «Проснись»...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1601/53752>